

15 июля 1975 года

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Гастроли Петрозаводского музыкального театра

ТАКАЯ КОВАРНАЯ КЛАССИКА...

Полмесяца продолжают в Свердловске гастроли Петрозаводского музыкального театра. Гости из Карелии впервые приехали в столицу Урала, и это обусловило интерес к ним со стороны свердловчан. Тем более, на афише театра — произведения, не идущие в нашем городе. Это два балета и одиннадцать оперетт. Причем шесть из них принадлежат к классическим произведениям этого жанра и составляют в фантастическом репертуаре 24 спектакля.

Советские оперетты идут только давать раз. В данном случае перед нами, безусловно, театр-приверженец классической оперетты. Классические представления гостями достаточно разнообразно: здесь «Баядерга» И. Кальмана, «Цыганская любовь» и «Голубая мазурка» Ф. Легара, «Цыганский барон» и «Король вальса» И. Штрауса и оперетта американских композиторов Г. Стоттарта и Р. Фримла «Роз-Мария».

фильм был полон романтики, радостных, ликующих чувств, он воспевал жизнь и любовь, и, как никакой другой, сумел передать уютнейший мир художника, показать его творческий процесс. «Король вальса» всего этого лишено. Так стоило ли показывать зрителям комплицию, не очень оригинальную, из вальсов Штрауса, когда мы самим написанно шестнадцать оперетт, в том числе такие шедевры, как «Цыганский барон», «Летучая мышь», «Вселенная война», «Ночь в Венеции»?

Постановка оперетты лишь усугубила неудачность выбора театра. В центре спектакля оказалась не личность композитора Густава, а конфликт его жены Эльзы с актрисой Эдит Флавои — опереточный

вариант конфликта «хорошего с отличным». Кроме того, постановщик М. Берцов прямо отождествляет героя оперетты — композитора Густава с И. Штраусом, изставляя Густава в конце спектакля стать за дирижерский пульт и отсюда подпродиривать ксюшью вальсом.

Оперетта И. Кальмана «Баядерга» имеет своих ярких поклонников и не менее ярых противников, которые отрицают не только ее литературную основу, но и музыку. И в этом последнем, думаю, они не правы. Европеизированные индийские напевы — призыв и сладкие, как восточное лакомство, и искрившиеся весельем темы шимми и фокстротов чаруют и, наверняка, будут царовать еще на одну

поколение слушателей.

А вот сюжет «Баядерги» действительно один из самых неправдоподобных у Кальмана, ведь реально существует много вариантов пьесы. Театр, и сожалению, выбрал либретто Р. Тихомирова, в котором индийский принц Раджам превращен в советника посольства некоего восточного государства. В этом варианте социальный конфликт оперетты предстает весьма надуманным, лишенным убедительной психологической мотивировки. Драматизм музыки не подкрепляется сценической ситуацией и теряет силу воздействия, особенно в финале второго акта.

Не пошел на пользу спектаклю и выбор театром пьесы В. Шварцкира при постановке

оперетты, а точнее лирико-комической оперы И. Штрауса «Цыганский барон». В этом варианте музыка оперы лишилась сцены вербовки солдат, грандиозного шествия победителей, знаменитого вальса Арсени о Вени и других номеров. То есть разрушилась целостность великолепной партитуры, написанной на либретто И. Шницера. А в основе либретто лежала новелла видного венгерского писателя Мора Йокан «Садриш», что и вовсе не указано в программе. Можно подумать, читая ее, что Штраус сотрудничал не непосредственно со Шварцкиром.

Может воспринять романтической, юной музыки Штрауса, а которой играют все красивые женщины, крайне неудачное оформление спектакля Е. Кривинской — убогие толстые занавесы, унылая бело-серая цветовая гамма...

Не имея возможности подробно разобрать все спектакль, скажем лишь, что театр не побоялся взять в основу «Цыганской любви» пьесу, наполненную соответствующим и позитивным либретто в духе музыки Ф. Легара. «Цыганская любовь» — это произведение, по словам исследователя А. Владимировой, «по многозначности и сложности идеи, пожалуй, не знающее себе равных в жанре оперетты. Следовательно, уже само обращение к нему, пусть даже и не совершенное по режиссерской и актерской трактовке, достойно похвалы.

С точки зрения музыкально-драматургического решения

спектакля наиболее удачной представляется постановка оперетты «Роз-Мария» и «Голубая мазурка» (режиссер — Д. Уткиев, дирижеры — Л. Баяло и Л. Ковалева). Удача обусловлена тем, что театр, как и в «Цыганской любви», обратился к оригиналам партитуры, почти ничего в них не изменив и добавив лишь музыку для балета.

И музыкально-вокальное решение этих трех спектаклей выше остальных.

Вообще же вокальная культура театра оставляет желать лучшего. Настоящих вокалистов в театре очень мало, и это бесконечно снижает уровень спектаклей.

В классической оперетте именно вокальное решение образа является определяющим. С этой точки зрения наиболее запомнились главные герои из «Голубой мазурки» и «Роз-Марии». Их партии были сыграны В. Матвеевой и В. Матвеевым на хорошем профессиональном уровне.

Не убеждает вокальная характеристика павицы Эдит Флавои в «Король вальса» в исполнении Р. Сабировой. Певщице не справляется с колоссальной трудностью вальсов Штрауса, таких, например, как «Сказки венского леса». Слабо прозвучала у В. Красильникова вокальная партия Раджамы в «Баядерге» (более интересно этот певец показан в «Цыганской любви»).

Большой легкости, точности фразировки, тонкости нюансов и просто аккуратности хочется пожелать оркестру в опереттах Штрауса.

Ведь, пожалуй, являются основным пробным камнем для театра. Дело усугубляется тем, что солисты и хор часто распадаются с оркестром. Особенно сильный разбой ощущался в знаменитой арии Беринки, а песня графа Омояна из «Цыганского барона», а «Король вальса» — в номерах суброточной пары.

Нам показалось, что все спектакли, за исключением, пожалуй, лишь «Роз-Марии», не имеют точно направленного интересного «сегодняшнего» режиссерского замысла. Это скрывается и не в качестве актерской игры. Скажем, даже такой талантливый молодой артист, как поирававшийся свердловчанам А. Кулиев, на раскрывает полностью своих возможностей, повторяется, в порой и «триюнация», вращаясь в галерее созданных им образных, но одиотичных простоктов.

Классические оперетты любители публикой. Они действительно могут подарить много радостных минут. Но они не и яркий показатель творческой зрелости театра, его отношения к своему зрителю. Думается, петрозаводцы далеко не всегда оказывают этому зрителю добрую услугу.

И. СЕНДЕРОВА,
музыковед.